

Джехёк знал, что правильным решением будет просто отпустить его.

Но внутри всё равно всё сжималось.

Если Канмин, просто потому что разозлился, начнёт трепать языком, если он исказит произошедшее и распустит слухи — что за чушь придётся выслушивать Баде?

Джехёк сжал кулаки.

И затем, вопреки здравому смыслу, он схватил Баду за руку.

— Я дам тебе номер.

Как только слова сорвались с губ, Бада развернулся так быстро, будто только и ждал этого момента. Его лицо мгновенно озарилось.

Тем временем Канмин, который украдкой поглядывал на них, уткнувшись в телефон, уставился на Баду так, будто увидел призрака.

Джехёк уже пожалел о своём решении.

Но было поздно. Он не мог взять свои слова обратно.

Чёрт. Это было ошибкой.

— ...Я не несу ответственности за то, что произойдёт. И никому больше не давай этот номер.

Теперь всё, что он мог, — попытаться минимизировать ущерб.

— Да! Клянусь, я никому не скажу! Честно!

— ...Хорошо.

— Спасибо огромное!

Джехёк ничего не ответил и нацарапал номер Сиху на скомканном листке бумаги. Это был номер, который он запомнил с того самого дня, когда Сиху впервые дал его ему. Он никогда его не забывал, так что ему даже не нужно было проверять телефон.

Он оторвал листок и протянул его.

Бада принял его обеими руками, словно священную реликвию, сияя от восторга. Как

маленький зверёк, виляющий хвостом, вне себя от счастья.

— Серьёзно, сонбэ! Спасибо тебе огромное! Если тебе что-то понадобится — только скажи. Я могу организовать встречу компанией или даже групповое свидание! Ах, но у тебя уже есть девушка? Ты такой красивый, наверняка есть, да?

— Нет.

Тут снова влез Канмин. Неловкость, которую он проявлял ранее, исчезла без следа, и он бесцеремонно вклинился в разговор, готовый присоединиться.

Джехёк подавил желание оттолкнуть его и решил просто слушать.

— Тебе стоит перестать встречаться с девушками нашего факультета. Иди на другой. Нечего впутываться в слухи из-за таких, как Хон Рина. Воспользуйся случаем и сходи на групповое свидание.

Иджун говорил нечто похожее. Видимо, Рина много болтала, пытаясь объяснить свою версию событий.

Мысль обо всех этих слухах давила на Джехёка.

Но если быть справедливым, Рина не врала. Он был никудышным парнем. Даже если бы он хотел, чтобы слухи исчезли, они не растворились бы просто так.

— Ну что, сделаем 3 на 3? Или 4 на 4?

Бада двигал разговор так, будто ему было не впервой организовывать такие встречи.

Канмин тут же встрепенулся:

— 4 на 4 — самое то.

Теперь, снова в прекрасном расположении духа, Канмин несколько раз хлопнул Джехёка по плечу.

Джехёк, всё ещё бесстрастный, наблюдал, как Канмин болтал, ведя себя по-приятельски. Даже под холодным взглядом Джехёка Канмин просто усмехался и продолжал трепаться.

— Я это организую, так что, само собой, я участвую.

Остановить это было уже невозможно.

Прежде чем Джехёк успел возразить, всё уже приняло конкретные очертания.

Бада и Канмин вели разговор без всякого участия Джехёка. Оставшись в стороне, Джехёк просто потёр лицо, чувствуя тревогу из-за того, что отдал номер Сиху.

Технически Сиху никогда прямо не запрещал ему делиться номером, так что явной проблемы не было.

Но тот факт, что, по словам Бады, никто не знал номера Сиху, ясно давал понять — Сиху намеренно держал его в тайне.

Не надо было давать ему номер.

Раскаяние нахлынуло на него с новой силой.

Ему казалось, что он отдал то, что Сиху доверил только ему. Чем больше он думал об этом, тем сильнее было желание всё вернуть, даже если для этого пришлось бы выставить себя дураком.

Но...

— Раз уж зашла речь, как насчёт сегодняшнего вечера? У футбольной команды же сегодня нет вечерней тренировки, да? Вы готовитесь к матчу через два дня.

— Мои друзья согласны. Они всегда хотели познакомиться с кем-то с физкультурного факультета. Если скажем 7 вечера, они все будут свободны.

— Договорились.

Пока Джехёк молчал, решение было принято без него.

Они обменялись номерами и создали групповой чат.

Если он сейчас откажется, то будет выглядеть последним придурком.

В груди поселилась глухая, тяжёлая досада.

Словно он собственными руками пачкал чистую комнату.

— ...Я вроде не собирался—

Пробормотал он, не зная, как закончить фразу, и оба — Бада и Канмин — уставились на него.

Под их пристальными взглядами Джехёк почувствовал странное давление, будто его оценивали.

— ...Просто никому больше не давай номер Сиху.

В конце концов Джахёк смирился с реальностью.

Он уже всё испортил.

Номер Сиху был в руках Бады, и этого было не отменить.

Последнее, чего он хотел, — усугубить ситуацию.

— Да! Спасибо! Тогда увидимся сегодня вечером.

Бада ответил жизнерадостно и быстро поспешил на своё место, как только в аудиторию вошёл профессор.

Джахёк провожал его взглядом со сложным выражением лица, чувствуя странную тревогу от того, как легко и легко ступали его ноги.

И тут Канмин толкнул его локтем:

— У нас теперь равное соотношение парней и девушек. Раз это друзья Хан Бады, они наверняка

красотки. Блин, чувак, ты молодец.

Всю прежнюю враждебность как рукой сняло, и Канмин снова стал самим собой — простым и прямолинейным.

В груди Джахёка вспыхнуло раздражение.

Злило его не только поведение Канмина — злился он и на себя за то, что уступил, лишь бы не выделяться.

Но, как он уже понял —

Он принял решение, о котором пожалел.

Сейчас не имело смысла начинать ещё одну перепалку с Канмином.

Медленно выдохнув, Джахёк провёл рукой по волосам и спросил усталым голосом:

— ...Ты его знаешь?

— В этом классе нет никого, кто бы не знал Хан Баду. Некоторые парни даже влюблены в него,

потому что он, ну, гей.

Канмин ответил, не дожидаясь дальнейших расспросов.

— Судя по тому, как он себя ведёт, он полностью запал на Юн Сиху.

Он продолжал болтать, прежде чем Джехёк успел его остановить.

— Но если честно? Ни за что. Хан Бада, конечно, редкий экземпляр, но он и рядом не стоял с Сиху. Юн Сиху не будет встречаться ни с кем, кроме айдола или модели.

Похоже, когда люди говорили, что весь кампус знает Сиху, Канмин не был исключением.

Джехёк, уже сытый по горло этой чепухой, оборвал его:

— Не обсуждай людей за их спиной, когда их нет рядом.

Канмин фыркнул.

— Чёрт, какой же ты старомодный.

Но Канмин не огрызался, как в прошлый раз.

При всей своей вспыльчивости он был простым парнем.

Вскоре он снова ухмылялся, набирая что-то в телефоне — видимо, в групповом чате.

Должно быть, это был чат их факультета, потому что уведомление пришло и на телефон Джехёка.

Увидев на экране блокировки имя Им Канмина, Джехёк рассеянно провёл пальцем по стеклу.

Хотя экран был гладким, ощущение на кончиках пальцев было странно острым.

Он бессмысленно смотрел, как одно за другим приходят уведомления.

А затем до него дошло.

То, что он сделал, выглядело так, будто он продал Сиху.

Нет, на самом деле... разве он не сделал именно это?

Просто чтобы облегчить себе жизнь?

Осознание опустилось в желудок тяжёлым грузом.

Он должен сказать Сиху.

Он должен извиниться.

Разблокировав телефон, Джахёк открыл чат.

[Сиху-я.]

Рука его замерла, написав лишь имя. Он не мог предсказать, как отреагирует Сиху. Рассердится? Нет, Сиху был не таким. Злиться — значит тратить эмоции, а Сиху так не делал. Но он наверняка будет недоволен.

Не в силах разобраться в своём смятении, Джахёк взглянул на затылок Хан Бады, сидевшего на несколько рядов впереди. Тот держал телефон в руках, и вид у него был такой, будто он уже пишет Сиху.

Клубок эмоций готов был вырваться наружу, но в этот момент началась лекция. Джахёк продолжал смотреть на возбуждённую позу Хан Бады, а затем наконец взял в руки собственный телефон. Помедлив мгновение, он отправил Сиху сообщение.

[Сиху-я, я дал твой номер парню по имени Хан Бада.]

[Он буквально умолял меня, так что я сказал ему. Но теперь, когда я думаю об этом, возможно, я совершил ошибку. Прости. Если ты не против, давай встретимся, я объясню.]

Несмотря на то, что это было необычно длинное сообщение для Джахёка, Сиху не ответил.

С конца его общеобразовательной пары, через обязательный профильный курс и даже по пути на групповое свидание, на которое его потащил Им Канмин вместе с Иджуном, — ответа от Сиху так и не пришло.

Местом встречи был Каннам. Поскольку университет находился в Канбуке, на совершенно противоположной стороне, он никогда раньше не бывал в этом районе. Добраться сюда заняло целый час на автобусе. Потеря стольких часов, которые можно было бы потратить на тренировку, казалась напрасной, но раз его уже втянули в это, отказываться сейчас было бессмысленно.

Изнурительно.

Ещё до того, как встретиться с кем-либо, Джи Джехёк чувствовал, как выдыхается. Это чувство часто подкрадывалось к нему всякий раз, когда он не был занят подработкой или тренировками. Оно напоминало меланхолию — словно его что-то преследовало, если он не делал ничего полезного. Сейчас было не иначе.

Оглядываясь назад, он понимал, что мало что в жизни делал по собственному желанию, кроме футбола. Подработка была необходимостью, потому что он жил один, а отношения начинались лишь потому, что отказывать было слишком хлопотно. И теперь он сидит на этом групповом свидании, притворяясь обычным парнем, — просто чтобы не плодить о себе лишние слухи.

Джехёк всегда знал, что немного отличается от сверстников. Поэтому он избегал тусовок с однокурсниками. Юн Сиху был другим. Он видел Джехёка в его самые тёмные дни, и как ни странно, у них было много общего. Во многих смыслах Сиху был единственным человеком, кого Джехёк мог назвать своим.

И теперь он осознал, что его тревога была вызвана не только потерей времени — она была из-за Сиху. Как глупо. Они ведь не переписывались постоянно, но из-за того, что Сиху сегодня не ответил, он чувствовал себя беспокойно.

Обычно Сиху отвечал в течение часа, не дольше. Он брал трубку сразу и быстро писал в ответ, если только не был на занятии. Так что если такой человек молчит целый день, причина очевидна.

Это из-за того, что сделал Джехёк.

А в плохих ситуациях у Джехёка была до раздражения острая интуиция.

Это был первый раз, когда он сделал что-то, за что ему было стыдно перед Сиху. Во-первых, они никогда не вмешивались в дела друг друга настолько, чтобы возникали причины для извинений. Но в последнее время они стали ближе, и, похоже, он ослабил бдительность. Грудь давила тяжестью.

Он знал лучше всех, что нужно держать правильную дистанцию. Но, несмотря на это, он перешёл черту.

— Эй, Джи Джехёк.

Погружённый в мысли, Джехёк стоял перед банком у выхода 10, когда кто-то окликнул его. Голос был знакомым. Он обернулся, думая, что ему показалось, и, конечно, она была там.

— Как всегда, ты пришёл раньше всех.

<http://bllate.org/book/13227/1740966>